

Почему сегодня важно начать разговор о Мартти Раутанене

В этом году исполняется сто лет со дня смерти Мартти Раутанена, одного из наиболее заметных миссионеров, происходивших из России. Он умер в 1926 году в земле Овамбо, на территории современной Намибии, после более чем полувека миссионерского служения.

К моменту его смерти значение проделанной им работы ещё едва ли можно было оценить в полной мере. Церковь, становлению которой он посвятил жизнь, только начинала приобретать самостоятельность. Переводы Священного Писания, которые он осуществил, его вклад в развитие письменного языка, подготовка местных христиан и пасторов – всё это принесло основные заметные плоды уже позднее.

Россия же, после революции 1917-го года, берет свой курс на последовательную антирелигиозную политику. История христианского миссионера, тем более лютеранского, естественно, не могла стать частью советского пантеона героев.

Зато в Финляндии память о Мартти Раутанене сохранялась. Появляются биографии, исследования и серьезные труды, посвященные его истории. Раутанена начинают называть одним из крупнейших финских миссионеров. Биограф Матти Пелтола называет его наиболее выдающимся из пионеров Финского миссионерского общества в Африке.

И отчасти это совершенно справедливо. Раутанен был ингерманландским финном по происхождению, говорил по-фински и был направлен в Африку Финским миссионерским обществом в числе группы финских миссионеров.

Но я хотел бы обратить внимание на другую сторону его биографии. Мартти Раутанен родился в Российской империи, недалеко от Санкт-Петербурга, сегодня это Кингисеппский район Ленинградской области.

И мне кажется, что сегодня есть основания вернуть его имя не

только в историю Финляндии и Намибии, но и в историю России, как героя нашей страны.

Происхождение Мартти Раутанена

Раутанен родился в 1845 году в деревне Тикопись, в 120 км от Санкт-Петербурга, в семье ингерманландских финнов, крепостных крестьян и лютеран по вероисповеданию. Его родная деревня была преимущественно русской. В середине XIX века там проживало менее двадцати финнов и около семидесяти русских.

В целом, в западной части Санкт-Петербургской губернии рядом жили русские, финны, эстонцы, водь. Через эту местность проходила дорога из Санкт-Петербурга в Нарву и на ночлег в деревне часто останавливались путники разных национальностей. Иными словами, Раутанен с детства жил в многоязычной и многокультурной среде Российской империи. Этот факт следует учитывать в контексте его последующего интереса к языкам и способности войти в культуру народа овамбо.

Важную роль в формировании Раутанена сыграла лютеранская церковь. Благодаря лютеранской церкви он получил начальное образование и первые знания о вере. Благодаря лютеранской церкви у него возник интерес к миссии.

В августе 1862 года в журнале Финского миссионерского общества, который выписывала его мать, Раутанен увидел объявление о наборе юношей от 15 до 25 лет в новую миссионерскую школу в Хельсинки. Высокого уровня образования от поступающих не требовалось, а расходы на обучение брало на себя Миссионерское общество. Для выходца из бедной крестьянской семьи это было важно. Раутанен загорелся идеей поступить и получив одобрение матери, с помощью пастора составил письмо и отправил его в Хельсинки.

Напомню, что всего годом ранее, в 1861 году, в Российской империи было отменено крепостное право. Поэтому к этому моменту Раутанен получил возможность самостоятельно выбирать свой дальнейший жизненный путь. Получив положительный ответ из

миссионерской школы, в 1863 году семнадцатилетний Раутанен отправился учиться в Хельсинки.

Здесь важно помнить исторический контекст. Великое княжество Финляндское являлось частью Российской империи, а Финское миссионерское общество было учреждено с разрешения русского царя – Александра II.

Итак, после пяти лет обучения в миссионерской школе, в соборе Святого Николая в Хельсинки, Раутанен был рукоположен для миссионерского служения. При этом можно отметить интересную деталь его идентичности.

Перед отправлением на миссионерское поле, будущие миссионеры обязались хранить верность лютеранскому вероисповеданию, Миссионерскому обществу и российскому императору. Пелтола в своем труде отдельно отмечает, что присяга императору была для Раутанена естественной, поскольку он считал себя русским

В 1868 году он покидает Европу и направляется в Южную Африку. А в 1870 году оказывается среди первых финских миссионеров, начавших постоянное служение в земле Овамбо.

Служение в Африке

Когда Раутанен прибыл в земли Овамбо, север современной Намибии жил в рамках традиционных африканских религиозных и социальных институтов. Сохранялось многоженство, работорговля, отношения между отдельными королевствами нередко были конфликтными, а присутствие европейских миссионеров воспринималось местными правителями неоднозначно.

Кроме того, это было тяжёлое место для жизни: болезни, прежде всего малярия и различные лихорадки, постоянно угрожали и местным жителям, и миссионерам. У Мартти Раутанена и его жены Фриды было девять детей; четверо из которых умерли в раннем возрасте.

Именно здесь и начинается главное дело его жизни.

Вот краткий перечень того, что было сделано Раутаненом.

- Он десятилетиями изучал язык народа овамбо, участвовал в формировании его письменной нормы, собирал лексику и составил ошиндонга-немецкий словарь, насчитывавший тысячи слов.
- Он переводил на местный язык библейские тексты, христианские гимны и в итоге посвятил многие годы переводу Священного Писания.

Любопытно, что при переводе он обращался и к русскому-синодальному переводу Библии, который характеризовал как весьма точный и хороший перевод.

- Раутанен занимался образованием, преподавал, участвовал в подготовке местных христианских служителей и развитии миссионерских станций и общин.

- Кроме того, он изучал культуру и традиции народа овамбо, собирал этнографические материалы и занимался ботаническими исследованиями (его именем были названы несколько растений).

То есть его деятельность далеко выходила за рамки собственно проповеди и охватывала язык, образование, церковное строительство и научное изучение региона.

Из миссии, которую начал Мартти Раутанен, постепенно выросла большая местная лютеранская церковь, сегодня – крупнейшая деноминация в Намибии.

В целом Намибия является одной из наиболее христианских стран Африки, а лютеранство остаётся одной из крупнейших конфессиональных традиций страны.

Конечно, было бы неправильно приписывать это одному человеку, но роль Раутанена лично и финской миссии в целом, в формировании лютеранской церкви, образования и письменной культуры на севере Намибии, была значительной.

И, пожалуй, самый важный показатель роли Мартти Раутанена — это память самих намибийцев. Раутанена местные с любовью называют Накамбале (тот, кто носит шляпу). О нем говорят, как о апостоле земли Овамбо. Его дом в Олуконде превращён в музей. Его имя сохраняется в церковной памяти, ему посвящаются публикации, почтовые марки и даже песни.

Во время моего посещения лютеранской церкви в Намибии мне

самому довелось слышать песню о Накамбале. Это было очень неожиданно и трогательно.

В песне пелось о том, что Накамбале принес Евангелие и распространил его.

Спустя сто лет после смерти Мартти Раутанена, добрая память о нём сохранилась не только в Финляндии, но и среди людей той страны, где он служил.

Между Россией, Финляндией и Африкой

Личная история Раутанена тоже показывает, насколько условными могут быть привычные национальные рамки. Его жена Фрида была дочерью немецкого миссионера, рожденная в Африке. Но по материнской линии она имела происхождение от народа нама: её бабушкой была Зара Шмелен, женщина-нама, участвовавшая вместе с мужем-миссионером в переводческой работе. Сам Раутанен был ингерманландским финном и российским подданным, миссионерское образование получил в Хельсинки, а настоящим домом на большую часть жизни для него стала Юго-Западная Африка. Он и сам говорил, что у него две родины: Царство Небесное и Земля Овамбо. В семье Раутаненов основным языком общения был немецкий. На немецком, как на основном языке, он вел и свои дневники. Вторым языком, который он иногда использовал для дневников был русский.

При этом связь с Россией он не потерял. За годы африканского служения Раутанен дважды покидает Африку и посещает Европу. И в обе эти поездки он приезжал и в родные места. Последнюю свою поездку в Россию он совершил в 1903 году. Он посетил с проповедью ряд лютеранских приходов Санкт-Петербургской губернии, встречался с родственниками. После этого он уже навсегда вернется в Африку, где и найдет вечное упокоение.

Сегодня история Мартти Раутанена получает продолжение. Российской Лютеранской Церковью был приобретён сохранившийся дом семьи Раутаненов в Тикописи, где планируется создание музея, посвящённого истории миссии и самому Мартти Раутанену.

И мне кажется, что это не просто восстановление памяти об одном человеке.

Сегодня, когда в России вновь много говорится о традиционных ценностях, роли религии, истории христианства и многонациональном характере нашей страны, стоит вспомнить, что российская религиозная история никогда не ограничивалась одной этнической или конфессиональной традицией.

Мартти Раутанен был ингерманландским финном. Он был лютеранином. Он служил через финскую миссионерскую организацию. Но одновременно он родился и сформировался в России, был подданным Российской империи и именно из России начался его путь служения.

Поэтому, как мне кажется, мы имеем право говорить о Мартти Раутанене, как об одном из выдающихся христианских миссионеров нашей страны.

Спустя сто лет после его смерти пришло время вернуть его имя и в российскую историческую память.